

14020012591077

177_32602873

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
06 июля 2022 года

Дело №А40-18006/20-177-36

Резолютивная часть определения объявлена 15 июня 2022 года
Определение в полном объеме изготовлено 06 июля 2022 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Марасанова В.М.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Григорян М.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело о несостоятельности (банкротстве) ООО
«УТС»

заявление конкурсного управляющего должника Варнавского М.Е. о признании
недействительной сделки, заключенной между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ»,
Львовым Александром Евгеньевичем и Головеем Михаилом Николаевичем, по отчуждению
из конкурсной массы должника транспортного средства – КАМАЗ 65115-L4 (Самосвал), год
изготовления 2017, модель двигателя – ISB.7 300 86054316, шасси (рама)
ХТС651154Н1353630, кузов (кабина, прицеп) – каб. 532050Н2455665, цвет кузова (кабины
прицепа) – оранжевый RAL 2009, мощность двигателя л.с. 307 (225.6), рабочий объем
двигателя, куб. см 6700, регистрационный знак А260ЕС790, свидетельство о регистрации
9924036156, ПТС 16 ОР 560386, дата выдачи 04.04.2017, VIN ХТС651154Н1353630,
применении последствий недействительности сделки.
при участии в судебном заседании: согласно протокола,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2021 ООО
«УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» признано несостоятельным (банкротом), конкурсным
управляющим должника утвержден Варнавский Марк Евгеньевич, ИНН 230213747031, член
Ассоциации МСОПАУ. Адрес для направления корреспонденции: 119334, г. Москва, ул.
Вавилова, д. 20, кв. 2.

Сообщение об открытии процедуры конкурсного производства в отношении должника
опубликовано в газете «Коммерсантъ» №104 от 19.06.2021.

В Арбитражный суд города Москвы 12.07.2021 поступило заявление конкурсного
управляющего должника Варнавского М.Е. о признании недействительной сделки,
заключенной между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ», Львовым Александром
Евгеньевичем и Головеем Михаилом Николаевичем, по отчуждению из конкурсной массы

должника транспортного средства – КАМАЗ 65115-L4 (Самосвал), год изготовления 2017, модель двигателя – ISB.7 300 86054316, шасси (рама) ХТС651154Н1353630, кузов (кабина, прицеп) – каб. 532050Н2455665, цвет кузова (кабины прицепа) – оранжевый RAL 2009, мощность двигателя л.с. 307 (225.6), рабочий объем двигателя, куб. см 6700, регистрационный знак А260ЕС790, свидетельство о регистрации 9924036156, ПТС 16 ОР 560386, дата выдачи 04.04.2017, VIN ХТС651154Н1353630, применении последствий недействительности сделки.

В судебном заседании подлежало рассмотрению по существу.

В судебном заседании представители ООО «УТК», ООО «ГРОС-КРАН», Львова А.Е. и ООО «ТК «Руслан-1» огласили позиции по заявлению.

Представители ООО «УТК И ООО «ГРОС-КРАН» заявили ходатайство об истребовании доказательств.

Согласно п. 4 ст. 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Истребование доказательств при рассмотрении дела, в порядке, указанном в статье 66 АПК РФ, является правом суда и не может быть истолковано как возложение на суд обязанности по сбору доказательств по делу.

В соответствии с принципами равноправия сторон, состязательности сторон и диспозитивности, суд не осуществляет сбор доказательств и не оказывает помощи лицам, участвующим в деле, в сборе доказательств.

При указанных обстоятельствах оснований для удовлетворения ходатайства не имеется, в связи с чем, суд оставляет его без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, будучи извещенными о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем, дело слушается в их отсутствие в порядке ч. 3 ст. 156 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу положений пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно статье 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Действуя в соответствии с указанными нормами Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должника обратился с заявлением о признании Договора купли продажи транспортного средства недействительной сделкой.

Как усматривается из материалов дела, 03.08.2017 г. (за 2,5 года до принятия Арбитражным судом г. Москвы заявления о признании ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» несостоятельным (банкротом) между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и ООО «Техком» заключен договор поставки № П1/2017, в соответствии с условиями которого ООО «Техком» приняло на себя обязательство поставить товар, а ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» обязалось принять поставленный товар и оплатить его.

03.03.2019 г. (за 1 год до принятия Арбитражным судом г. Москвы заявления о признании ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» несостоятельным (банкротом) между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ», ООО «Техком» и Львовым А.Е. заключено соглашение о передаче договора поставки № П1/2017 от 03.08.2017 г., в соответствии с условиями которого ООО «Техком» передает Львову Александру Евгеньевичу все свои права и обязанности по договору поставки № П1/2017 от 03.08.2017 г.

23.12.2019 г. (за 2 месяца до принятия Арбитражным судом г. Москвы заявления о признании ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» несостоятельным (банкротом) между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и Львовым А.Е. заключено соглашение об отступном, в соответствии с условиями которого ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» в целях проведения расчетов за поставленные ООО «Техком» по договору поставки от 03.08.2017 № П1/2017 материалы на сумму 19 588 977,08 руб. предоставляет Львову Александру Евгеньевичу взамен полного исполнения обязательств вытекающих из указанного договора поставки в качестве отступного принадлежащее ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» на праве собственности следующее движимое имущество, в том числе:

КАМАЗ 65115-L4 (Самосвал), год изготовления 2017, VIN ХТС651154Н1353630.

Рыночная стоимость переданного должником имущества - ТС КАМАЗ 65115-L4, согласно данных отчета об оценке от 17.12.2019 № 1912/210, от 13.12.2019 г. № 1912/95, выполненного ООО «ИНЕКС» составляет 2 487 000 рублей 00 копеек.

Движимое имущество фактически передано ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» Львову А.Е., что подтверждается подписанным сторонами соглашения Актом приема - передачи отступного от 23.12.2019 г.

Спустя 4 месяца, 27.05.2020г. на основании Договора купли-продажи Самосвал был отчужден в пользу Головей М.Н. за 100 000 рублей, что подтверждается представленным ГИБДД договором купли-продажи.

При этом Головей М.Н. ранее являлся штатным сотрудником Должника. Факт наличия трудовых отношений в 2018-2019 годах подтверждается: сведениями в ответе ПФР, согласно которым Головей Михаил Николаевич работал в ООО «УТС» весь 2019 год, (за 2018, 2020 годы отчетность отсутствует); сведениями ИФНС о физических лицах, являющихся получателями доходов от ООО «УТС» (на стр. 10, 22), при этом налоговая база сотрудника Головей М.Н. за 2018 год составила 2 541 194 руб., а за 2019 год - 1 839 804,90 руб., что гораздо выше доходов, полученных иными сотрудниками согласно сведениям ИФНС.

Также, согласно ответу ГИБДД, Самосвал 06.03.2021г. в РЭО ОГИБДД России по г.о. Егорьевск Московской области был перерегистрирован на нового собственника - Быкова Сергея Владимировича (29.06.1989г.р., адрес: Московская область, г. Егорьевск, ул. Горького, д. 9, кв. 55 и в дальнейшем 19.03.2021г. в Отделении № 3 МРЭО ГИБДД УМВД России по Калужской области был перерегистрирован на Гераськина Александра Николаевича (17.02.1983г.р., адрес: Калужская область, р-н Жуковский, г. Жуков, ул. Ленина, д. 9, кв. 57).

Конкурсный управляющий считает, что имеются основания для признания указанной сделки (цепочки сделок) недействительной на основании п. 1 ст. 61.2., п. 2 ст. 61.3. Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", ст. 10,168,169 ГК РФ.

Согласно положениям статьи 61.3. Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 61.3. Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что если сделка с предпочтением была совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то в силу п. 2 ст. 61.3 названного закона для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3 данного закона, в связи с чем, наличия иных обстоятельств (в частности недобросовестности контрагента), не требуется.

В рамках настоящего спора заключение сделки привело к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки, а именно: согласно ответу ГУ МРО ФСС РФ у Должника имеется задолженность в виде ответственности за причинение вреда жизни и здоровью на сумму 2 187 449,38 руб., что является требованием первой очереди погашения согласно положениям пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве № 127-ФЗ.

Также, с учетом реестра требований кредиторов, сформированного на сумму более 102 миллионов рублей третьей очереди погашения, также очевидно преимущественное удовлетворение требований Ответчика-1 перед иными кредиторами Должника.

Соответственно, заключение указанной сделки привело к тому, что требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов 3 очереди были погашены преимущественно перед существовавшими ранее требованиями 1 очереди, что само по себе является основанием для признания сделки недействительной как сделки, влекущей за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

В соответствии с ч.1 ст.61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой

стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63) пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 разъяснено, что, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Конкурсный управляющий основывая требования на п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, должен доказать, несоответствие цены этой сделки и (или) иных ее условий на момент ее заключения цене и (или) иным условиям, при которых аналогичные сделки совершаются в сравнимых обстоятельствах.

Так, ООО «УТС» на протяжении проанализированных 2017-2018 годов являлся основным контрагентом ООО «Техком», так как согласно справке информационной системы «Контур-Фокус», сформированной на основании сведений Росстата и выписок по расчетным счетам Должника (ПАО Сбербанк и ПАО Банк ВТБ) из поступившей за 2017 год на расчетные счета ООО «Техком» выручки 379 800 000 руб. от ООО «УТС» поступило 254 452 836,75 руб. (66,98%), за 2018 год из выручки 147 983 000 руб. от Должника поступило 120 400 815,01 руб. (81,36%). Всего в пользу ООО «Техком» Должником было совершено 2343 платежа за различные стройматериалы, бетон, раствор, ремонт оборудования и т.п. Соответственно, подавляющая сумма денежных средства на расчетный счет «Техком» поступала именно от ООО «УТС».

Выполнять такой значительный объем работы собственными силами ООО «Техком» не могло, так как среднесписочная численность персонала, согласно данным ФНС (указаны в справке Контур-Фокус), составляла 3 человека, при этом согласно данным формы бухгалтерской отчетности № 4 «Отчет о движении денежных средств» за 2017 год платежа на оплату труда составили 679 000 руб., за 2018 год - 566 000 руб., что составляет 18 861 руб. и 15 722 руб. на 1 сотрудника в месяц соответственно.

Данный факт свидетельствует о невозможности функционирования ООО «Техком» за счет собственной рабочей силы и возможном выполнении сугубо посреднической функции в интересах третьего лица - ООО «УТС».

ООО «Техком» вело деятельность с минимальной налоговой нагрузкой: в 2017 году при выручке 363 059 000 руб. чистая прибыль составила 382 000 руб., в 2018 году при выручке 124 740 000 рублей величина чистой прибыли составила 460 000 руб. При этом также следует учесть еще крайне низкую величину фонда оплаты труда и, соответственно, отчислений с выплат сотрудникам.

Данный факт свидетельствует о выполнении ООО «Техком» сугубо технической функции при приобретении товаров и услуг основным контрагентом - ООО «УТС».

По мнению конкурсного управляющего заключение Соглашения об отступном имело целью вывод активов за счет приоритетного погашения требований кредитора ООО «Техком».

Несмотря на множество введущихся в суд судебных споров и наличие решений о взыскании задолженности Должник, например: дело № А40-190195/18 по иску ООО «УТК», возбужденное 17.08.2018г., решение о взыскании 78 190 315,23 руб. вынесено судом первой инстанции 26.11.2019г., вступило в законную силу 26.04.2021 г.; дело № А40-14912/19 по иску ООО ТК "РУСЛАН-1", возбужденное 31.01.2019г., решение о взыскании 5 895 413,45 руб. вынесено судом первой инстанции 03.11.2020г., вступило в законную силу 28.01.2021г.; дело № А46-12321/2019 по иску ООО «МКТ», возбужденное 17.07.2019г., решение о взыскании 4 029 877,91 руб. вынесено судом первой инстанции 01.10.2019г., вступило в законную силу 13.01.2020г., а также наличие вступивших в законную силу судебных актов о взыскании задолженности в пользу ООО «МКТ» и ООО ТК "РУСЛАН-1" Должником принимается решение о заключении Соглашения об отступном.

Действуя добросовестно и разумно, ООО «Техком» не могло не знать о наличии у ООО «УТС» признаков банкротства, так как кредитором ООО "МКТ" еще 15.01.2020г. было опубликовано сообщение № 04656687 о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве ООО «УТС».

Более того, в пункте 2 Соглашения об отступном сам Должник констатирует факт невозможности исполнения обязательств перед Кредитором.

При этом указанный факт невозможности исполнить обязательства перечислением денежных средств также не соответствует действительности, так как в период с 21.04.2020г. по 29.06.2020г. на расчетный счет Должника, открытый в ПАО «Сбербанк», поступили денежные средства в общей сумме 9 097 057,15 руб., что подтверждается выпиской о движении денежных средств по расчетному счету за период с 21.04.2020г. по 29.06.2020г.

Из вышеуказанного следует, что воля обеих сторон Соглашения об отступном была направлена на максимальное и приоритетное погашение требований кредитора ООО «Техком» по отношению к иным, независимым кредиторам, в том числе в нарушение требований вступивших в законную силу судебных актов о взыскании задолженности в пользу ООО «МКТ» и ООО ТК "РУСЛАН-1".

Кроме того, о связи указанных организаций косвенно может свидетельствовать представление их интересов в судах одним и тем же лицом - представителем Первых Р.В.

Так, в рамках дела Арбитражного суда г. Москвы № А40-117068/17-83-888 по иску ЗАО "ГЕОКРАТОН" (ИНН 7709754723) о взыскании с ООО "УТС" (ИНН 7709920057) задолженности в размере 2 019 375 руб. 00 коп., неустойки в размере 434 165 руб. 62 коп. на судебном заседании, состоявшемся 08.08.2017г., интересы Ответчика (будущего банкрота) представлял Первых Р.В., на основании доверенности от 07.08.2017г., что подтверждается автоматизированной копией судебного акта. При этом согласно ранее упомянутым сведениям ПФР и ФСС Первых Р.В. являлся штатным сотрудником ООО «УТС».

Из Определения о процессуальном правопреемстве в рамках того же дела, следует, что между ЗАО "ГЕОКРАТОН" (ИНН 7709754723) и ООО "ТЕХКОМ" (ИНН 7723388892) был заключен Договор уступки прав требования № 01 от 30.01.2018г., согласно которому Истец уступает правопреемнику ООО "ТЕХКОМ" права требования по исполнительному листу серии ФС № 021363720 к должнику ООО "УТС". При этом в ходе судебного заседания по рассмотрению заявления о процессуальном правопреемстве, штатный сотрудник Ответчика ООО «УТС» представлял интересы Цессионария - ООО "ТЕХКОМ", что указывает на явный

конфликт интересов и связь ООО «УТС» и ООО «ТЕХКОМ». При этом ООО «УТС» имело возможность погасить указанную задолженность самостоятельно, о чем свидетельствует выписка по расчетному счету ООО «УТС».

На основании вышеуказанных доводов можно сделать вывод о контроле ООО «ТЕХКОМ» со стороны Должника и взаимоотношений на условиях, не доступных независимым участникам рынка.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве, в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Неравноценность встречного исполнения со стороны Львова А.Е. и ООО «Техком» как следует из вышеуказанных обстоятельств спора, имущество было передано в счет исполнения обязательств по оплате поставленного товара. Однако, с учетом нетипичного для независимых участников рынка взаимоотношений ООО «УТС» и ООО «Техком» и их действий в нарушение закона (передача имущества в счет погашения требований кредитора при наличии вступивших в законную силу судебных актов о взыскании задолженности), факт признания требований ООО «Техком» со стороны Должника не является безусловным доказательством самого существования указанных прав требования и поставки товара.

Как указано в Соглашении от 03.03.2019г. о передаче Договора поставки от 03.08.2017г. № П1/2017 Кредитор ООО «Техком» обязуется передать Львову А.Е. по Акту приемки-передачи все документы, подтверждающие права требования к Должнику. При этом Львовым А.Е. никаких доказательств факта существования требований, в счет исполнения которых было передано имущество, с учетом наличия обоснованных сомнений в поставке товара, представлено не было.

Соответственно, с учетом непоследовательности и недобросовестности действий Должника, ООО «Техком» и Львова А.Е., на последнего подлежит отнесению бремя доказывания наличия встречного исполнения. Однако, как было указано ранее, ни акт приемки-передачи документов, ни сами документы в обоснование требований, погашенных соглашением об отступном, представлены не были, следовательно, доказательства какого-либо встречного исполнения в материалах обособленного спора отсутствуют, что является основанием для признания сделки недействительной по причине неравноценного встречного исполнения.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 5 Постановления N 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Таким образом, действиями ответчиков причинен вред имущественным правам кредиторов, поскольку заключение спорного договора привело к уменьшению конкурсной массы должника на стоимость отчужденного имущества, денежные средства от реализации которого, могли пойти на погашение кредиторской задолженности.

Установив, что оспариваемый Договор купли продажи транспортного средства от 15.07.2016 года был совершен после возбуждения дела о банкротстве при неравноценном встречном исполнении, во вред кредиторам, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего должника.

В соответствии со ст. 421 ГК РФ заключение договора между сторонами носит свободный (диспозитивный) характер. Стороны самостоятельно определяют и отражают в договоре все необходимые условия его заключения.

Согласно ст. 209 ГК РФ собственник имущества вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Законодатель раскрывает принцип свободы договора путем перечисления тех возможностей (правомочий), которыми наделены субъекты гражданского права: заключать или не заключать договор, определять вид заключаемого договора, формулировать условия договора по своему усмотрению (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следуя буквальному смыслу ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, в содержании свободы договора можно выделить три составляющих: свободу заключать или не заключать договор, свободу выбирать вид заключаемого договора (включая возможность заключения смешанного или непоименованного договора), свободу определять условия договора по своему усмотрению.

Конституционный характер свободы договора означает, что данное благо (свобода) может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Свобода договора не может быть безграничной.

Таким образом, свобода договора имеет свои пределы. Под пределами понимаются общие требования к осуществлению любого субъективного гражданского права, а именно: соблюдение прав и законных интересов третьих лиц, соблюдение публичного порядка, недопустимость злоупотребления правом.

Предусмотренные законом ограничения свободы договора преследуют одну из трех целей: защита слабой стороны договора, защита интересов кредиторов либо защита публичных интересов (государства, общества)

Злоупотребление свободой договора представляет собой умышленное несоблюдение одним из контрагентов предусмотренных законом ограничений договорной свободы, повлекшее причинение ущерба другому контрагенту, третьим лицам или государству.

Для злоупотребления свободой договора характерны такие признаки как: видимость легальности поведения субъекта; использование недозволенных средств и способов осуществления права (свободы); осуществление права вопреки его социальному назначению; осознание лицом незаконности своих действий (наличие умысла); причинение ущерба другим лицам вследствие совершения вышеуказанных действий.

Таким образом, злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения.

Заключение договора с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов подпадает под понятие злоупотребление правом, в связи с чем, исковые требования суд признает обоснованными.

Согласно положениям ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Несоответствие сделки требованиям ст. 10 ГК РФ означает, что такая сделка, как не соответствующая требованиям закона, в силу ст. 168 ГК РФ ничтожна.

Пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено: исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Согласно п. 4 Постановления № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено

злоупотребление правом, как ничтожную (ст. ст. 10, 168 ГК РФ).

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Непосредственной целью санкции, содержащейся в статье 10 ГК РФ, а именно отказа в защите права лицу, злоупотребившему правом, является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, ссылающегося на соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика (п. 5 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации").

Так, о злоупотреблении правом со стороны сторон сделки свидетельствует тот факт, что общество, зная о неудовлетворительном финансовом положении, а также о наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, произвело действия, направленные на вывод имущества в целях недопущения включения его в конкурсную массу.

Следовательно, при совершении указанных сделок сторонами допущено злоупотребление правом, а именно имело место недобросовестное поведение, направленное на уменьшение конкурсной массы, без какой-либо имущественной выгоды для должника.

С учетом изложенного, суд установив, что оспариваемые сделки совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате их совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, выразившийся в выбытии имущества из конкурсной массы должника; на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности; о противоправном характере сделки было известно ответчику ввиду фактической аффилированности сторон, пришел к верному выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Суд считает доказанным совершение спорных сделок со злоупотреблением правом с целью причинения вреда кредиторам, в связи с чем, оспариваемая сделка также является недействительной на основании ст. 10, 168 ГК РФ.

Остальные доводы и доказательства, приведенные и представленные лицами, участвующими в деле, суд исследовал, оценил и не принимает ко вниманию в силу их малозначительности, безосновательности, а также в связи с тем, что, по мнению суда, они отношения к рассматриваемому делу не имеют и (или) не могут повлиять на результат его рассмотрения.

Пунктом 1 ст. 65 АПК РФ установлено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Пунктом 2 ст. 9 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий

В силу ст. ст. 67, 68, 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, исходя из их относимости и допустимости.

Рассматривая вопрос о применении последствий недействительности оспариваемых сделок, суд приходит к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 "Оспаривание сделок должника", подлежит возврату в конкурсную массу.

Если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац 2 пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки (абзац 1 пункта 29 Постановления N 63).

Соответственно в силу конструкций приведенных норм Закона о банкротстве и разъяснений высшей судебной инстанции решение о виде подлежащих применению последствий признанной недействительной сделки также принимается судом самостоятельно вне зависимости от того, какие требования заявлены в качестве последствий недействительности оспариваемых сделок. При этом закон обязывает суды устанавливать реальную возможность применения реституции в виде возврата имущества в натуре.

Учитывая, что заявителем не приведено доказательств того, что фактическая возможность истребования имущества в конкурсную массу должника не утрачена либо существенно не затруднена, в связи с чем, суд считает необходимым применить последствия недействительности оспариваемой сделки в виде взыскания в конкурсную массу должника денежных средств.

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу, что требования конкурсного управляющего в отношении Львова А.Е. следует признать обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Отказывая в удовлетворении заявления о признании цепочки сделок и изъятии имущества у Головей М.Н. суд исходил из следующих обстоятельств.

Согласно абз. 10 п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), указано что исходя из ст. 301, 302 ГК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в пп. 35 и 39 совместного постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - постановление Пленума № 10/22), следует, что при рассмотрении иска собственника об истребовании имущества из незаконного владения лица, к которому это имущество перешло на основании сделки, юридически значимыми и подлежащими судебной оценке обстоятельствами являются наличие либо отсутствие воли собственника на выбытие имущества из его владения, возмездность или безвозмездность сделок по отчуждению спорного имущества, а также соответствие либо несоответствие поведения приобретателя имущества требованиям

добросовестности.

Верховный Суд РФ в Определении от 2 июля 2020 года № 307-ЭС19-18598 (3) по делу № А56-94386/2018 указал:

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку - ту сделку, которая действительно имелась в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19678).

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Интерес истца в квалификации внешне совершенных сделок как притворных и в обнаружении действительно заключенной сделки может состоять не только в том, чтобы оспорить прикрываемую сделку, но и в том, чтобы исключить для себя те правовые последствия, которые формально порождают сделки прикрывающие.

Конкурсный управляющий полагает, что использование данной правовой конструкции в виде заключения 2 сделок, а также сопутствующей сделке по передаче договора имело следующие преимущества: Соглашение о передаче договора по сравнению с договором цессии позволяло создать видимость встречного исполнения с принимающей стороны. Более того, сразу после заключения соглашения о передаче договора Львов А.Е. вышел из состава участников и перестал руководить ООО «Техком», оставив участником и руководителем «номинала» Мазур Александра Алексеевича, ИНН 910606340006, о номинальности которого говорит факт участия в 25 юридических лицах, 24 из которых исключены как недействующие организации (ИНН 7743205071, 7716897433, 7728385180, 7733252403, 7728384490, 7721725736, 9718038014, 7723388892, 9718072689, 7718930125, 7725841412, 7719883326, 7702416500, 7704878588, 7716758849, 7718984434, 6732070783, 7718811167, 7743882926, 5027262919, 5024086165, 7718274219, 7702650813, 9729085295) и 1 находится в процессе ликвидации (ИНН 7731478726). Поэтому также есть основания полагать, что Соглашение о передаче договора могло быть сфальсифицировано Ответчиком и изготовлено только в январе 2020 года при выводе активов Должника перед предстоящим банкротством; после заключения первой сделки с целью затруднения возврата имущества в натуре был заключен второй договор с Головей М.Н., который также являлся сотрудником ООО «УТС», получал значительные доходы от трудовой деятельности в ООО «УТС» и, соответственно, имел доверительные отношения с руководством Должника, по воле которого заключались данные сделки; о мнимости цепочки сделок также говорит и цена последующего отчуждения имущества в пользу Головей М.Н. - 100 000 рублей. При этом действия Львова А.Е. по приобретению имущества в январе 2020 года за 2 487 000 рублей и его последующую продажу Головей М.Н. через 5 месяцев практически в 25 раз ниже цены приобретения - за 100 000 руб.

В силу п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным

составом, ничтожна. Как разъяснено Верховным Судом Российской Федерации в п. 87 и 88 Постановления Пленума от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 25), недействительной в связи с притворностью может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами. Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Судом принято во внимание, что в настоящее время согласно ответу ГИБДД, Самосвал 06.03.2021г. в РЭО ОГИБДД России по г.о. Егорьевск Московской области был перерегистрирован на нового собственника - Быкова Сергея Владимировича (29.06.1989г.р., адрес: Московская область, г. Егорьевск, ул. Горького, д. 9, кв. 55 и в дальнейшем 19.03.2021г. в Отделении № 3 МРЭО ГИБДД УМВД России по Калужской области был перерегистрирован на Гераськина Александра Николаевича (17.02.1983г.р., адрес: Калужская область, р-н Жуковский, г. Жуков, ул. Ленина, д. 9, кв. 57).

Для признания сделки по указанным основаниям недействительной подлежит доказыванию злоупотребление своими права сторонами сделки или одной из них с целью причинения вреда кредиторам должника.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу.

В соответствии со ст. 65 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что выводу о том, что конкурсным управляющим не доказано наличие совокупности обстоятельств необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ, в связи с чем у суд отказывает в удовлетворении заявления у части ответчика Головей М.Н.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 19, 61.1, 61.2, 61.6, 124, 125, 127, 129, 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 10, 168 ГК РФ, ст. ст. 64, 65, 71, 110, 184 -188, 223 АПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Удовлетворить заявление конкурсного управляющего должника Варнавского М.Е. в части.

Признать недействительной сделкой, заключенное между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и Львовым Александром Евгеньевичем соглашение по отчуждению из конкурсной массы должника транспортного средства – КАМАЗ 65115-L4 (Самосвал), год изготовления 2017, модель двигателя – ISB.7 300 86054316, шасси (рама) ХТС651154Н1353630, кузов (кабина, прицеп) – каб. 532050Н2455665, цвет кузова (кабины прицепа) – оранжевый RAL 2009, мощность двигателя л.с. 307 (225.6), рабочий объем двигателя, куб. см 6700, регистрационный знак А260ЕС790, свидетельство о регистрации 9924036156, ПТС 16 ОР 560386, дата выдачи 04.04.2017, VIN ХТС651154Н1353630.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Львова Александра Евгеньевича денежных средств в конкурсную массу должника в размере 2 487 000 рублей 00 копеек.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с даты изготовления в полном объеме.

Судья

В.М. Марасанов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного

департамента

Дата 14.10.2021 4:03:22

Кому выдана "Марасанов " Валерий Михайлович